

Долгое время она молчала, наконец произнесла:

— Наследный принц уехал, и неизвестно, когда вернется. Только уехал, а уже генерал и князь Ли начали действовать. Государь тайно вызвал генерала, втайне признал Шэнь Хуаня и его отца... Не могу не заподозрить, что отправка принца на юг была задумана Государем намеренно.

— Государыня, насчет Шэнь Хуаня, я думаю, можно подождать, — размышляя, сказала Чэн Юнь.

Императрица молчала.

— Та наложница-фаворитка Шу деспотична и своевольна. Лекарь Сун советовал Вам подождать, но разве можно ждать, пока она умрет? — Чэн Юнь понизила голос и тихо добавила. — На северо-западе действительно высокое небо и просторы, но там и мечи не щадят. Среди стражей, охраняющих границу, смертность достигает пяти-шести из десяти. А Шэнь Хуань, который не может ни поднять, ни нести, как он там выживет?

Императрица продолжала молчать.

Чэн Юнь подумала и сказала:

— Слышала, что Кань Молань начинает проявлять активность, несколько раз испытывал границы, и скоро грянет большая битва. Мы можем подождать и посмотреть, не стоит торопиться.

Императрица отпустила подлокотник и усмехнулась.

Чэн Юнь подошла и поддержала её:

— Наследный принц все не возвращается, а князь Ли и его сын начинают действовать. Все больше чиновников докладывают о роскоши принца на юге, возможно, это подстрекательство князя Ли и его сына.

Императрица сделала несколько шагов и села на кушетку.

В этот момент за дверью доложили:

— Лекарь Лю из Медицинской палаты пришел проверить пульс.

Чэн Юнь взглянула на Императрицу, уголки губ которой слегка выровнялись, вернувшись к обычному выражению.

Чэн Юнь отступила на несколько шагов и вышла, чтобы проводить гостя.

Лю Цзысянь вошел вместе с Сюй Чжо.

Они поклонились, и Сюй Чжо встал в стороне, ожидая.

Лю Цзысянь опустился на колени, положил валик для пульса на маленький столик и жестом пригласил.

Императрица положила руку на валик.

Лю Цзысянь, как обычно, проверил пульс и через мгновение сказал:

— Государыня здорова.

Императрица улыбнулась и кивнула.

Лю Цзысянь поднялся, чтобы уйти, но Императрица медленно остановила его:

— Лекарь Лю.

Он остановился, слегка согнул спину и приготовился слушать.

— Я чувствую усталость, а вы говорите, что я здорова. А есть ли лекарство от усталости сердца?

— Возможно, это просто переутомление. Больше отдыхайте и меньше напрягайтесь. Если усталость сильная, я могу прописать вам два рецепта для укрепления здоровья, — с поклоном ответил Лю Цзысянь.

Чэн Юнь спросила:

— Только укрепление, нельзя ли сразу облегчить состояние?

Лю Цзысянь немного замешкался, и Чэн Юнь поспешила добавить:

— Лекарь, говорите прямо.

— Чем быстрее действует лекарство, тем больше доза, и тем больше вреда для тела, — предупредил Лю Цзысянь. — Это не стоит того. Государыне действительно лучше долгосрочное укрепление здоровья.

Императрица взглянула на него, улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, я сначала отдохну несколько дней.

Лю Цзысянь с добродушной улыбкой на лице почтительно удалился.

Сюй Чжо, стоявший у двери, крутил глазами и последовал за ним.

Выйдя за дверь, Сюй Чжо спросил:

— Государыня просила не такое уж редкое лекарство, почему не дали?

Лю Цзысянь сердито посмотрел на него:

— Государыня долгое время живет в глубине дворца, и времени у нее больше всего. Зачем ей лекарство, которое действует так быстро? Наверняка есть другая цель.

— Какая бы ни была цель, просто дайте ей, — сказал Сюй Чжо.

Лю Цзысянь нахмурился, глядя на него, а Сюй Чжо спокойно выдерживал его взгляд.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, затем Лю Цзысянь с отвращением махнул рукавом:

— Разговор не клеится!

— Эй, эй, — позвал его Сюй Чжо. — Лекарь Лю?

Но его полностью проигнорировали.

Лю Цзысянь, с развевающимися полами одежды, ушел в сторону Медицинской палаты, его фигура была прямой, и вскоре он исчез из виду.

Сюй Чжо стоял на перекрестке дворцовых дорог, пристально глядя на улицу, где сновали слуги, и в голове его крутились разные мысли.

Через мгновение ветер высушил выступивший на лбу пот, он поправил слегка помятые рукава, разгладил передник и снова вошел в Дворец Изумрудной Прохлады.

Сюй Чжо вернулся, вошел и сразу опустился на колени. Императрица с удивлением посмотрела на него.

Сюй Чжо почтительно сказал:

— Я готов служить Вашему величеству.

Императрица удивленно произнесла:

— О?

Сюй Чжо уверенно заявил:

— Есть много лекарств, которые могут улучшить самочувствие за одну ночь. Если нужно быстрое действие, то не избежать побочных эффектов, и чем они сильнее, тем опаснее для жизни... Я готов избавить Ваше величество от беспокойства и служить вам.

Императрица улыбнулась, глядя на него.

Чэн Юнь подошла и помогла ему подняться. Императрица сказала:

— Садитесь.

Сюй Чжо сел, повернувшись боком к Императрице, слегка опустив голову:

— Когда я только поступил в Медицинскую палату, сразу столкнулся с делом наложницы Шу. Медицинская палата — это болото, где меня, как новичка, унижали, потому что у меня не было покровителей. Если я смогу служить Вашему величеству, я буду делать это с радостью и сохраню свое достоинство.

Эти слова были искренними и честными.

И в них чувствовалась горечь от неудач, что делало его типичным карьеристом.

— Вы, кажется, не боитесь говорить все, что думаете, — сказала Императрица.

— Надеюсь, Ваше величество даст мне шанс, я буду служить вам всем сердцем и не посмею ослушаться ни одного приказа, — Сюй Чжо встал и снова опустился на колени.

Он низко склонил голову, поэтому не видел, как Императрица прищурилась на Чэн Юнь.

Чэн Юнь поняла намек, подошла и помогла ему подняться:

— Лекарь Сюй, пожалуйста, встаньте.

Сюй Чжо лежал на полу, поднял голову и с надеждой посмотрел на владычицу дворца.

Императрица подперла голову рукой и слегка надавила.

Сюй Чжо краем глаза внимательно наблюдал за её выражением лица:

— У моей матери тоже были головные боли, малейшее переутомление вызывало приступ, и она не могла ни о чем думать.

— Я разработал лекарство специально от головной боли, мать попробовала, и ей стало гораздо лучше. Если Ваше величество не против, можете попробовать, — осторожно предложил Сюй Чжо.

— Вы внимательны и, видимо, очень почтительны, — Императрица, подперев голову, с одобрением посмотрела на него.

— Чэн Юнь, — спокойно и медленно сказала она. — Найдите кого-нибудь, чтобы сопроводить лекаря Сюя в Медицинскую палату и принести немного лекарства.

Сюй Чжо вырвался из рук Чэн Юнь и в возбуждении дважды поклонился:

— Благодарю Ваше величество за милость! Благодарю!

Императрица с улыбкой в уголках глаз и аккуратным макияжем доброжелательно смотрела на него.

Сюй Чжо наконец поднялся и вместе с главной служанкой отправился в Медицинскую палату.

Он наконец нашел свой шанс, сделав первый шаг в водоворот дворцовых интриг.

Он был в прекрасном настроении, и радость не скрывалась на его лице.

После его ухода Императрица улыбнулась Чэн Юнь:

— Достоинство — это обманчивый яд. Чем красивее человек и чем лучше он живет, тем более жестоким он становится.

Чэн Юнь подумала о Сун Чуньцзине.

И, как и ожидалось, Императрица продолжила:

— Сун Чуньцзин такой, и этот Сюй Чжо тоже.

Солнце светило в комнату, уже не так прохладно, как утром. Кто-то тихо открыл дверь и высыпал две тарелки льда в восьмиугольный бронзовый курильник во внутренних покоях.

Через мгновение в комнате снова стало прохладно, и было слышно, как лед тихо трескается.

— Можно ли доверять этому Сюй Чжо? — в тишине спросила Чэн Юнь.

Императрица задумчиво подперла голову.

Через мгновение она наконец приняла решение, темная помада делала её лицо более здоровым и добавляла немного бесстрастности.

Её красные губы шевельнулись, и она спросила Чэн Юнь:

— Куда чаще всего ходит Государь в последнее время?

Чэн Юнь сразу ответила:

— Чаще всего к нам, а также в Зал Усердного Правления для работы с докладами.

Императрица, с золотой шпилькой в виде феникса на голове, с длинной шеей и неподвижной головой, сказала:

— Пошлите кого-нибудь в резиденцию государева тестя, пусть мой брат придет.

Чэн Юнь внутренне вздрогнула, посмотрев на её суровое лицо:

— Хорошо.

Она легкой походкой подошла к двери и отдала распоряжение.

Примерно через четверть часа Императрица слегка приподняла подбородок, глядя на усталое и жаркое небо снаружи:

— Подождите немного впереди, как только Государь закончит утренний совет, сразу попросите его прийти. Скажите, что новичок из Медицинской палаты хорош, пусть проверит здоровье.

— Хорошо, — ответила Чэн Юнь и сама ушла.

Сегодня было действительно жарко, к полудню все вокруг замерло, словно заколдованным, и ни единого ветерка.

На севере нет весны, обычно снимают ватные одежды и сразу надевают легкие, словно сразу переходят к лету.

Генерал и его люди двинулись на северо-запад еще до рассвета.

Потные, они шли все утро, в полдень нашли тенистое место, переоделись в легкую одежду и продолжили путь.

Они шли почти весь день, и к сумеркам нашли постоялый двор, чтобы переночевать и отправиться дальше на следующий день.

Примерно в полночь, когда все было тихо, стражник постучал в дверь комнаты генерала.

Его голос был холодным, как только что ушедший весенний холод:

— Генерал! Письмо из столицы, главный управляющий велел лично передать его вам, прошу сразу прочитать!